

- разработка и принятие *нормативных актов о совершении электронных сделок и защите прав потребителей*, что будет способствовать развитию сектора электронной коммерции. В качестве мер, направленных на поддержание онлайн-сервисов, можно выделить принятие закона о цифровой идентификации, что позволит идентифицировать конфиденциальные услуги, такие как финансовые операции и цифровые платежи;

- принятие *законодательных актов о цензуре и регулировании контента*, учитывающих интересы правообладателей и распространителей с целью снижения рисков для инвестирования, так как ограничения контента (например, при возникновении угроз национальной безопасности и т.д.), начиная от фильтрации и заканчивая закрытием интернета, могут ограничить возможности ведения бизнеса (что особенно важно для цифрового сектора) в стране и усилить неопределенность для инвесторов;

- принятие и совершенствование *национального законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности*. Это может оказать влияние на решения об инвестировании в услуги по предоставлению профессионального контента, такого как аудио или видео. Например, применение правил авторского права в интернете может повлиять на уровень инвестиций;

- *совершенствование регулирования в области телекоммуникаций или СМИ*. Применение традиционных правил в области телекоммуникаций или СМИ к услугам, оказываемым онлайн, может привести к повышению стоимости предоставления услуг и как следствие уменьшению доходности инвестиций;

- *совершенствование законодательства о локализации данных*. Требования по хранению и обработке контента снижают эффект масштаба для центров обработки данных или облачных сервисов, что может привести к сокращению инвестиций;

- *совершенствование политики в сфере конкуренции* также весьма важно для инвестиций. Несмотря на то, что появление цифровых фирм во всех секторах стимулирует инновации, предоставляет потребителям больше возможностей и создает спрос на более развитую цифровую экосистему, это может негативно сказаться на конкуренции из-за возникновения «сетевых» эффектов и эффекта «победитель получает всё» [3].

Стоит отметить, что приход иностранных компаний, в особенности МНК, в местный цифровой сектор может способствовать не только возникновению положительных эффектов, но и появлению рисков и угроз, связанных с увеличением «технологического разрыва между зарубежными и национальными предприятиями» и «снижением уровня научно-технологической безопасности» [4, с. 30]. Высокая степень регулирования в других секторах экономики (часто в сфере предоставления профессиональных или неторгуемых услуг) и их относительная закрытость для конкуренции могут препятствовать или блокировать инвестиции новых цифровых компаний. Для реализации эффективной политики в данной сфере странам целесообразно разрабатывать «национальные стратегии кибербезопасности», что положительно может сказаться на инвестиционной привлекательности местного цифрового сектора [5, с. 479].

Заключение. Инвестирование в цифровые компании должно быть направлено на обеспечение условий, при которых правила и нормативные акты по контенту оставались бы благоприятными для инвестиций в цифровой сектор, сохраняя при этом цели государственной политики. При этом государство должно осуществлять поддержку развития местных цифровых предприятий с помощью создания кластеров и хабов, внедрения в практику инновационных подходов к финансированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муха, Д. В. Роль прямых инвестиций многонациональных корпораций в развитии научно-технологической и инновационной сферы / Д. В. Муха // *Банковский вестник*, 2019. – № 7 (672). – С. 55-69.
2. Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь / Р. Б. Григянец [и др.] ; Объед. ин-т проблем информатики ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 227 с.
3. World Investment Report 2017: Investment and the digital economy [Electronic resource] // United Nations Conference on Trade and Development, 2017. – P. 208-209. – Mode of access: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf. – Date of access: 12.02.2021.
4. Дедков, С. М. Инвестиции ТНК в экономику Беларуси: баланс интересов и рисков / С. М. Дедков, Д. В. Муха // *Наука и инновации*, 2018. – №10 (188). – Часть 1. – С. 26-30.
5. Лопатова, Н. Г. Зарубежный опыт разработки и реализации национальной политики в сфере кибербезопасности / Н. Г. Лопатова // Система «наука-технологии-инновации»: методология, опыт, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 20-21 сентября 2018 г. / Под ред. В. В. Гончарова. – Минск : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2018. – С. 475-480.

УДК 336.77

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

доктор экон. наук Е.Д. Платонова, доктор экон. наук И.А. Филькевич, МПГУ, г. Москва

Резюме – авторы рассмотрели генезис и черты платформенной экономики, ускоренное развитие которой под воздействием пандемии COVID-19, позволило смягчить мировой экономический спад. Становление новой

системы взаимоотношений производителей и потребителей преобразовало мировую экономику, но остро поставило вопрос о необходимости создания институтов регулирования на национальном и глобальном уровнях.

Ключевые слова: платформенная экономика, COVID-19, технологические платформы, платформенный бизнес

Введение. Одной из важнейших черт развития мировой экономики, отражающей уровень ее технико-технологического совершенства, выступает цифровизация и все более широко используемое понятия «платформенная экономика». Пандемия новой короновирусной инфекции COVID-19 наглядно продемонстрировала роль платформенных технологий в данный беспрецедентный по сложности период, когда благодаря предшествующему технологическому прогрессу обеспечивалась непрерывная коммуникация между государственными структурами и основными экономическими агентами. Наличие ИКТ-платформ позволило, несмотря на значительные экономические потери всей мировой экономики и экономический спад, смягчить негативные последствия полных или частичных локдаунов во всех странах мира и облегчить экономическую ситуацию путем широкого применения бизнесом технологий «он-лайн». Очевиден тот факт, что после окончания пандемии скорость выхода мировой экономики на траекторию экономического оживления и роста будет определяться развитием платформенной экономики, а вектор развития бизнеса будет находиться под влиянием новых цифровых платформенных решений. Эти технологии, с одной стороны, облегчают взаимосвязи основных субъектов воспроизводственных процессов (производителя и потребителя), а, с другой стороны, усложняют их, поскольку появляется новый – третий субъект – платформенный бизнес.

Основная часть. Быстрый прогресс в области технологических новаций в начале 21 века привел к появлению относительно новых экономических терминов, характеризующих новое состояние экономики и новые экономические процессы. Начиная с этого времени, современная экономика в публицистических, научно-популярных и научных западных и российских работах характеризовалась как «цифровая» (digital), «креативная» (creative), «одноранговая» (peer), «шеринговая» (sharing) экономика. На наш взгляд, данные характеристики отражают разные тренды в развитии современной мировой экономики. Но нами в целом разделяется позиция исследователей из компании Делойт, которые выделили общую черту в данных определениях, назвав современную мировую экономику «платформенной»[1].

Платформенную экономику можно охарактеризовать как исторический феномен, который отражает новую роль всемирной сети Интернет в системе не только технологических, но и организационно-экономических и социально-экономических отношениях, возникших в мировой экономике. Данный феномен доказывает значительное влияние инновационных технологий на преобразование всей системы международных экономических отношений и появление принципиально новых бизнес-решений в области взаимосвязи потребителей и производителей, которые оперируют в масштабе мировой экономики.

Становление платформенной экономики связывают с новаторской деятельностью американской компании Uber (2009), которая создала Интернет-платформу - мобильное приложение для поиска и вызова частного такси. Особенностью, определившей специфику дальнейшего развития платформенной экономики, являлось то, что данная платформа позволяла владельцам частных автомобилей зарегистрироваться в мобильном приложении и оказывать частные услуги по перевозке пассажиров без получения лицензий и разрешений на данную деятельность, в том числе в свободное от основной работы время. Простота заказа, более низкая стоимость транспортных услуг, возможность более эффективно использовать личный автомобиль и время позволили быстро завоевать популярность среди провайдеров и заказчиков, что сделало компанию-разработчика платформы Uber глобальной компанией. В настоящее время потребители практически всех стран мира активно используют данное приложение, адаптированное к местным страновым условиям. Помимо компании Uber Technologies Inc. пионерами создания платформенного бизнеса выступили компании Airbnb (туристические услуги), eBay (вторичные продажи), Facebook (социальная сеть) и другие зарубежные Интернет-игроки, стоявшие у истоков создания платформенной экономики [2].

Опыт создания технологических платформ взаимосвязи провайдеров и заказчиков при помощи всемирной сети Интернет распространился на все сферы жизнедеятельности, прежде всего, домохозяйств, которые получили возможность, с одной стороны, более эффективно использовать свое имущество, а, с другой стороны, получать услуги от представителей других домохозяйств. В бизнес-языке появился новый термин - «уберизация», который зафиксировал интернационализацию новой системы отношений в мировой экономике, а также рождение нового типа бизнеса – бизнеса создателей платформ, который не только предложил потребителям удобные технологические решения, но и изменил отношение многих домохозяйств к необходимости приобретения имущества в собственность, заменив из отношениями использования. Действительно, зачем покупать собственный автомобиль и нести связанные с его эксплуатацией многочисленные расходы, когда можно или вызвать частное такси, или взять на время автомобиль любой марки, стоимости и престижа. Кроме того, эти отношения, как отношения совместного потребления, создали новый сегмент мировой экономики – экономику совместного потребления, которая разными авторами определяется как шеринговая экономика, или экономика коллективного использования[3].

Если первоначально бизнес создателей технологических платформ был направлен на взаимосвязь домохозяйств и удовлетворение их потребностей вне зависимости от места их нахождения (C2C), то в последние годы без использования технологических платформ не может развиваться малый и средний бизнес (МСП). Технологические платформы активно используются МСП для поиска потребителей своих продуктов

среди домохозяйств (B2C). Сейчас трудно найти представителей МСП, которые не продвигают свой бизнес посредством использования технологических решений, предоставляемых международными или локальными компаниями (например, Amazon, Wildberries, Ozon, Avito, Яндекс.маркет и др.). Вместе с тем, платформенная экономика активно развивается, продвигая бизнес-модель B2B в глобальном масштабе. С определенной точки зрения можно утверждать, что данная модель адаптировала аутсорсинговую бизнес-модель, обеспечив ее модификацию с помощью цифровых решений.

Пандемия COVID-19 способствовала быстрому развитию обучающих платформ, которые появились задолго до 2020 года, но их быстрый рост показал востребованность в мировой экономике, охватив среднюю и высшую школу. Переход к дистанционной форме обучения стал необходимостью, но, в то же время, провайдеры (операторы) предложили удобные решения и обеспечили работу обучающе-коммуникационных площадок путем расширения технологических мощностей. Американские технологические площадки Zoom, Teams, мессенджеры Viber, Whatsup, Telegram оказались крайне востребованными платформами. Динамичное развитие показала электронная обучающая система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), которая многократно нарастила свой потенциал для обучения школьников, студентов, лиц «серебряного» возраста.

Заключение. Несмотря на расширение границ мирохозяйственных отношений и обеспечение более тесного экономического взаимодействия всех экономических агентов мировой экономики, платформенная экономика в настоящее время нуждается в создании регулирующих ее развитие институтов на национальном и глобальном уровнях. На наш взгляд, только регулируемые внутри и вне платформенной экономики отношения подведут твердую основу для динамичного развития мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. The rise of the platform economy. December, 2018. Режим допуска: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/nl/Documents/humancapital/deloitte-nl-hc-reshaping-work-conference.pdf>
2. Платонова Е.Д. Цифровизация сферы услуг и экономика совместного потребления: о современных направлениях исследования // Финансовая экономика. 2019 №1. с.641-646
3. Платонова Е.Д. Закономерности и особенности развития экономики совместного потребления // Modern scientific researches. Выпуск №13-04. с.26-33. URL: <https://www.modscires.pro/index.php/msr/issue/view/msr13-04/msr13-04> (25.02.2021)

УДК 330.341:316.4

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

доктор экон. наук, профессор С.С. Полоник, канд. экон. наук, доцент М.А. Смолярова, БНТУ, г. Минск

Резюме - в научной статье рассмотрена стратегия инновационного развития национальной экономики. Определены основные направления инновационного прорыва, а также научно-технической политики

Ключевые слова: стратегия, инновации, устойчивый экономический рост, конкурентоспособность, технологический уклад, модернизация, экспорт, уровень жизни

Введение. Устойчивое развитие Республики Беларусь предопределяет необходимость обеспечения стабильности и эффективности работы реального сектора экономики и регионов. Основные направления и приоритеты должны быть сосредоточены на инновационное развитие этого сектора. Главная задача состоит в выработке стратегии инновационного развития.

Основная часть. В настоящее время экономика Республики Беларусь является постиндустриальным государством с высоким удельным весом технологий пятого технологического уклада. По территории она является средней по европейским меркам страной, полностью обеспечивает своё население продовольствием, развито машиностроение, станкостроение, химическое производство, строительство, дорожная сеть, ускоренными темпами развивается сфера услуг.

В среднесрочной перспективе экономический прорыв в нашей республике видится в инновационном развитии и становлении шестого технологического уклада. Основой данного пути развития является устойчивый экономический рост, который должен обеспечиваться через внедрение инноваций, новых прорывных технологий.

Предполагаемые результаты инновационного прорыва для Республики Беларусь представлены в таблице 1. Исследование показывает, что решение задачи инновационного прорыва предполагает реализацию четырёх стратегических направлений государственной научно-технической политики.

1. Совершенствование технологии 4-го технологического уклада и модернизация материально-технической базы в целях последующего переуклада на новые 5-й и 6-й технологические уклады. Такой путь развития представляет собой необходимое условие ликвидации технологической многоукладности экономики и связанных с ней диспропорций.

2. Сохранение и развитие производств 5-го технологического уклада в целях наиболее эффективного внутреннего спроса на их продукцию и создание материально-технической базы последующего технико-экономического развития 6-го технологического уклада.